

Причины французской интервенции во время Гражданской войны в России в январе–мае 1918 г.

Вопрос о причинах интервенции в Россию в течение длительно-го времени был источником серьезных разногласий в среде историков. Такие западные историки, как Джордж Кенан, Ричард Ульман и Джордж Бринкли, утверждали, что Союзники действовали, исходя из желания восстановить Восточный фронт, чтобы предотвратить концентрацию немецких войск на границе Франции¹. Ульман придерживается идеи, что интервенция являлась «частью общей стратегии войны против Центральных держав. Вовлечение союзных войск в интервенцию произошло незаметно, с небольшим увеличением численности, зачастую исходя из решения конкретных задач, поставленных военным главнокомандованием, лишь под незначительным политическим воздействием»². Кенан пишет о том, что вопреки союзнической и, особенно, французской не любви к большевикам, интервенция против советского правительства оказывается продуктом обстоятельств подкрепленных «чувством замешательства и сомнения, которое превалировало в этот кульминационный период войны и революции». Эти историки заявляют, что решение об интервенции было не столько обдуманым шагом, сколько результатом отворачивания к революционной натуре режима большевиков³.

Даже первые советские ученые, такие как А. И. Жуковский, заявляли, что союзная интервенция до окончания Первой мировой войны была спровоцирована желанием восстановить Восточный фронт⁴. Но не все советские историки принимали эту точку зрения. М. И. Левидов, к примеру, считал, что с самого начала союз-

¹ Kennan G.F. *Soviet-American relations, 1917 – 1920: The decision to intervene*. Princeton. N.J. 1958; Ullman R. H. *Anglo-Soviet relations, 1917 – 1921: The Anglo-Soviet accord*. – Princeton. N.J. 1972; Brinkley G. A. *The volunteer army and Allied intervention in South Russia, 1917 – 1921* Notre Dame. Ind. 1966. – pp. 276–77.

² Ullman R. H. *Anglo-Soviet relations, 1917 – 1921*. – P. 455.

³ Kennan G. F. *Soviet-American relations, 1917 – 1920*. – P. 218.

⁴ См.: Жуковский А. И. *Французская интервенция на юге России, 1918 – 1919 гг.* – М. 1928. – С 76–78.

ная интервенция была вызвана решимостью свергнуть правительство большевиков и восстановить старую форму государственного устройства¹. Позже в годы сталинского правления эта точка зрения на интервенцию стала основной в СССР. Все советские и западные историки рассматривают интервенцию в отношении союзников к большевикам, но можно ли считать такой подход верным, если брать во внимание только Францию? К примеру, родилась ли идея об интервенции в военных кругах или в Министерстве иностранных дел? Развивалась ли французская политика стихийно под воздействием различных обстоятельств, над которыми у Парижа не было контроля, или же решение об интервенции было обдуманым и взвешенным? И если уж такое решение было принято, являлось ли оно желанием продолжить более эффективную войну против Центральных держав или же свергнуть революционный режим, который нарушал жизненные французские политические и экономические интересы?

Высшие военные круги Франции уже по горячим следам Февральской революции выражали крайнее беспокойство моральным состоянием русской армии и вообще способностью России активно продолжать войну.

Весной 1917 г. французское правительство очень неохотно давало разрешения на проезд в Россию через французскую территорию тем лицам, даже из числа российских граждан, чья политическая репутация вызвала у него сомнения. Одновременно оно отправило в Петороград группу своих эмиссаров, которые должны были на месте разобраться в ситуации и провести разъяснительную работу с русскими политиками, в особенности же с социалистами. Самым именитым из этих эмиссаров были член кабинета министров социалист Альберт Тома и три официальных посланника Французской социалистической партии — Кашен, Лафон и Муте. Итоги этих поездок оказались обескураживающими. Тома слал из Петрограда шифрованные телеграммы, в самых мрачных тонах рисующие внутреннее положение России, политику ее правительства и состояние армии. А трое вышеупомянутых депутатов-социалистов, соприкоснувшись с новой русской действительностью, сами не устояли перед соблазнами революции. Они привезли домой не твердые гарантии русских социалистов

¹ См.: Левидов М. И. К истории союзной интервенции в России. — Л., 1925. — Т. 1. — С. 173–181.

продолжать войну до конца, а их приглашение принять участие в международной социалистической конференции в Стокгольме, имеющей целью разобрать условия будущего всеобщего мира. Более того им удалось в конце мая 1917 г. убедить свою партию принять это приглашение¹.

Французское правительство и верховное главнокомандование были хорошо осведомлены о дезорганизации русской армии, и рассматривали вариант об ее скором выходе из войны. Летом 1917 г. французские генералы начали подготовку к возможности скорой переброски немецких войск с Восточного фронта, что подрывало сложившийся баланс сил на Западном фронте. Были надежды на то, что восточный фронт все-таки удержится, и положение не будет полностью безвыходным, но о реальном восстановлении фронта речи идти не могло. Для французского верховного командования Октябрьская революция стала кульминацией, нежели причиной распада военной мощи России.

Как бы то ни было, захват власти большевиками стал полной неожиданностью для Франции, застав ее в разгар министерского кризиса, правительству пришлось срочно принимать решение, как относиться к новому режиму. В то время как союзники вначале решили не разрывать все отношения с Петроградом, чтобы защитить своих соотечественников и избежать потери своих значительных политических и экономических интересов в России в пользу Германии, Французы были более заинтересованы в свержении советского режима. С этой стороны они пытались поднять антибольшевистское и антигерманское сопротивление на Украине и Дону. Париж надеялся привлечь к войне Румынию, и способствовал созданию южной коалиции Украины и русских антибольшевистских сил во главе с Румынской армией. Как министр иностранных дел С. Пишон отметил, французские действия были направлены на уравнивание захваченной большевиками власти через создание военного сопротивления на юге с целью «остановить анархию в России и облегчить восстановление порядка и законного правительства».

В своем стремлении поддержать создание Южной коалиции, французское правительство 5 января 1918 г. решило признать де-факто независимость Украины.

¹ См.: Рявкин А. В. Франция и «Стокгольмская альтернатива»: внутриполитические факторы дипломатии в 1917 г. // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. – М., 1994. – С. 128.

С другой стороны, большевики, которые вели переговоры о мире с Центральными державами, так и не подписали договора; таким образом, срыв переговоров казался все более и более вероятным. Франция, таким образом, столкнулась с возможностью изменить свой подход в отношении советского правительства или же оставить Россию на милость центральных держав. Под влиянием обстоятельств, Франция осторожно повернулась в сторону большевиков, не сумев объединить их врагов.

В отличие от Февральской, после Октябрьской революции новое правительство не было признано союзниками. Общаться с большевистским правительством они предпочитали через своих представителей. Представителю французской миссии в России капитану Садулю, который стремился к сближению с советской властью, удавалось нейтрализовать влияние своего посла Нуланса. Садуль стремился добиться от своего правительства признания советской власти, так как этим он думал удержать ее от подписания Брестского мира.

«Декларации английского и французского правительств от 22 августа и 19 сентября... главной целью интервенции выставляют желание помочь спасти Россию от раздела и гибели, грозящих ей от руки Германии, которая стремится поработить русский народ и использовать для себя его неисчислимые богатства»¹.

Уже в ноябре первая мировая война закончилась. Главные доводы союзников в оправдание пребывания их войск в России рухнули.

27 октября 1918 г. глава французского правительства Клемансо извещает французского командующего восточным фронтом генерала Франше Д'Эспре о «принятом плане экономического изолирования большевизма в России в целях вызвать его падение. В середине ноября 1918 г. Англия и Франция издают новую декларацию, в которой прямо заявляют, о своем вступлении в Россию для «поддержания порядка» и для освобождения ее от «узурпаторов-большевиков»².

Франция была первой из стран-союзниц, которая сделала попытку сближения с большевистским режимом, и оказалась первой, кто изменил курс. В конце января 1919 г. верховное главнокомандование установило период разрядки; в конце марта министерство

¹ Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война. 1918 – 1921. – СПб., 2002. – С. 43.

² Там же. – С. 47.

иностранных дел завершило период разрядки. Французские генералы, исходя из стратегических соображений, были настроены скорее не на противостояние с большевиками, а на взаимодействие, в то время как МИД Франции, исходя из политических соображений, начал вести активные действия по свержению большевистского режима, и восстановлению своего влияния на Россию¹.

Хисматуллина К.

Гражданская война в учебниках по истории Казахстана

Изначально, когда Казахстан вошел полностью в состав Российской империи в 1866 г., правительство России старалось не вмешиваться в жизнь и устройство народа, управляло через назначенных губернаторов. После же установления советской власти на территории Казахстана и создания 26 августа 1920 г. Казахской АССР все учебники по истории Казахстана были выдержаны в марксистской концепции. Следовательно, исторический процесс рассматривался однолинейно с идеологической позиции. Распад СССР и создание новых независимых государств поставило на повестку дня вопрос о написании объективной истории каждой республики. История Казахстана в первой половине XX века, его развитие в условиях становления советской власти в период Гражданской войны вызывают особый интерес.

Динамика изменений в оценках исторических событий Гражданской войны будет прослежена в анализе пяти пособий по истории Казахстана, рекомендованных для изучения в школах и вузах.

Закономерно, что осмысление истории своего нового суверенного государства везде начинают публицисты в периодической литературе, что подготовило выход первых учебников по истории Казахстана. Работа Ж. К. Таймагамбетова, М. Х. Асылбекова является очерком и акцентирует свое внимание на развитии событий Гражданской войны в рамках истории России: «Вооруженное про-

¹ Carley M.J. The Origins of the French Intervention in the Russian Civil War, January–May 1918: A Reappraisal The Journal of Modern History, Vol. 48, No. 3. (Sep., 1976), pp. 413–439. Stable URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0022-2801%2B197609%2948%3A3%3C413%3ATOOTFI%3E2.0.CO%3B2-J>